

DOI: 10.33184/dokbsu-2019.5.17

К характеристике языковой ситуации древневерхненемецкого периода

Г. Ф. Поздерова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: gfpozderova@yandex.ru

Возникновение немецкой письменности приходится на эпоху раннего средневековья, когда начали складываться народности, из которых позднее вышли крупные западноевропейские нации. Формирование письменной традиции происходило, с одной стороны, на фоне господства латинского языка во всех сферах письменной коммуникации, а с другой – на фоне сосуществования и взаимодействия многочисленных близкородственных территориальных диалектов. Вследствие такого положения дел описание языковой ситуации древневерхненемецкой эпохи представляется во многом сложной задачей, которую исследователи истории немецкого языка решали не всегда одинаково, что показывает краткий обзор, предпринятый в данной статье.

Ключевые слова: языковая ситуация, история немецкого языка, древневерхненемецкий период, древневерхненемецкая письменность, латинский язык, территориальные диалекты, диглоссия.

Языковая ситуация рассматриваемого периода – периода возникновения немецкой письменности – характеризуется нестабильностью. В ней, по мнению М. М. Гухман и Н. Н. Семенюк, «диалектным системам противостояли три разновидности наддиалектного обработанного языка: латынь, абсолютно доминировавшая среди наддиалектных разновидностей общения, реликты устных обработанных форм и, наконец, немецкий язык христианской письменности, в котором постепенно накапливались признаки, характерные для литературного языка» [1]. По мнению Й. Шильдта, формами существования немецкого языка эпохи раннего средневековья являются территориальные диалекты и возникшие на их основе литературные языки [2]. Последние отличались друг от друга не только наличием в них региональной окраски, но также и внутренней функционально-стилистической дифференциаций. Так, Й. Шильд различает административный язык церкви (kirchliche Amtssprachen), язык миссии и заботы о спасении души, который стоял ближе к устным территориальным диалектам, и, наконец, язык ученых монахов, находившийся под сильным влиянием латыни [2]. А. Бах, говоря о языковой ситуации, называет следующие страты в языке этой эпохи: латынь, письменные формы языка (в виде письменных диалектов, включая некоторые специальные языки, как, например, немецкий научный язык, сложившийся «в цер-

ковно-монастырской среде под влиянием южноевропейской культуры» [3], язык отдельных личностей – «индивидуальный язык в творчестве отдельных людей» (Ноткер, Отфрид) [3]), устный язык, который сильно отличался от письменного, диалекты, возможно, «территориально ограниченные зачатки» общего устного языка [3]. Н. И. Филичева рисует трехчастную пирамидальную модель: латынь – варианты письменно-литературного языка – территориальные диалекты [4]. Для разных слоев немецкой народности можно выстроить свою языковую ситуацию: так, для образованных монахов это ситуация диглоссии с билингвизмом. Также «вероятно, что в быту монахи пользовались обиходно-разговорным языком, несколько отличным от родных диалектов, однако памятники письменности содержат недостаточное количество достоверных фактов для его реконструкции» [4].

Нетождественность территориальных вариантов письменно-литературного языка и местных диалектов подчеркивается многими исследователями. Так, по данным, которые приводит Ш. Зондерэггер, диалектальные различия по монастырям варьируют во времени в зависимости от пишущих там, а не от окружающего диалекта. Например, в монастыре в Эберсберге, который находится в верхнебаварском субареале, его франкский аббат Вилирам (1048–1085) писал на восточнофранкском [5]. Ко второй группе, где менялся диалект в зависимости от состава, смены традиции или образца письменной школы, относятся, например, такие известные монастыри как в Фульде и Райхенау. Так, в Фульде «монастырь, основанный в 744 г., оформляет свои грамоты (с двн именами) до 776 г. в Майнцской канцелярии; в 776 г. получает свой скрипторий, в VIII в. следует сначала старобаварской письменной традиции, с конца VIII в. И, особенно в IX в., – восточнофранкской (Татиан), позднее, в соответствии с окружением, рейнскофранкской» [5]. Этот же монастырь приводит в качестве примера сложности языковой ситуации Й. Шильдт, который называет культивируемый там идиом литературным языком, находящимся в разное время под влиянием выходцев с различных территорий, приносящих с собой свои языковые традиции. Так, при первом епископе монастыря баварце Стурми (Sturmi) использовавшийся в монастырской практике идиом базировался на баварской основе, позднее, при Храбане Мавре, этот идиом характеризуется преобладанием в нем франкских и восточнофранкских черт, см. [2]. Языковую ситуацию в остальных монастырях Ш. Зондереггер описывает следующим образом: «Основанный в 724 г. монастырь Райхенау на Боденском озере (Нижнее озеро) пишет среди алеманнского окружения в соответствии со своим более старым составом сначала по-франкски, с 780 г. по-алеманнски, но в IX в. – под влиянием своего самого великого аббата Валафрида Страбо (Walahfrid Strabo), получившего образование в Фульде, – частично и по-восточнофранкски. В верхнеэльзасском монастыре Мурбах пишут на алеманнском и на франкском, причем действует даже западнофранкская традиция области западнее Вогез» [5]. Можно выделить еще несколько типов прямого языкового влияния: «материнский монастырь» → «дочерний монастырь» (Райхенау

724 → Мурбах 727), территориальное соседство (Райхенау → Санкт-Галлен) или отношения обмена (излучения из монастыря Фульда в IX в.) [5]. Кроме этого Ш. Зондерэггер отмечает наличие памятников на смешанных диалектах, возникших, по-видимому, при переписывании или списывании [5]. Примерно 20 подобных памятников Ш. Зондерэггер характеризует в зависимости от степени присутствия черт разных диалектов следующим образом [5]:

а) простое более или менее точное переписывание памятника с одного диалекта на другой, при этом один из диалектов доминирует, а у другого лишь регистрируются следы;

б) сплошное (непрерывное) равномерное смешение двух тесно переплетающихся диалектов;

в) смешение двн диалектов с германской, не двн лексикой.

В результате такого взаимодействия возникают гибридные формы, обнаруживающие порой характерные черты не только верхненемецких, но и нижненемецких диалектов. Так, А. Бах указывает на наличие в восточнофранкском «Татиане» значительного пласта лексики, которая «во многих случаях примыкает не к верхненемецкому, а к нижненемецкому и древнеанглийскому» [3] (см. также [1]), что, возможно, является следствием влияния англо-саксонской традиции). Такие виды смешения расцениваются по-разному. Высказывается также точка зрения о сознательном использовании определенных диалектных черт в миссионерских и идеологических целях, ср., например, оценку «Спасителя» (Heliand, около 840 г.) в [2], представляющего определенную загадку для исследователей, поскольку «неясной остается ареальная характеристика языка памятника: в древнесаксонскую основу вкраплены франкские элементы, графика обнаруживает влияние древнеанглийской традиции» [1]. Однако, пожалуй, наиболее распространенным является мнение об отсутствии сознательно проводимого процесса языкового выравнивания, как и отрицание теории К. Мюлленхофа о существовании единого языка на основе рейнско-франкского идиома, использовавшегося при дворе Карла Великого, ср. [2, 3, 6, 7]. Другими исследователями признается наличие определенных тенденций к выравниванию, см. [4]. Впрочем, наличие таких тенденций не исключает и А. Бах: «если в рассматриваемую нами эпоху (древневерхненемецкий период – Г. П.) не л ь з я говорить о существовании общего письменного языка, а приходится отмечать лишь наличие нескольких локально ограниченных, подчинявшихся силе традиции древневерхненемецких письменных диалектов (язык которых, правда, невозможно подвести под абсолютно твердые правила), то это отнюдь не исключает наличие определенных тенденций к возникновению литературного языка» [3].

Наиболее полный обзор языковой ситуации представлен в [1]. Попробуем передать здесь основные характеристики языка этой эпохи. С одной стороны, признается нали-

чие в памятниках письменности данного периода ярко выраженных ареальных особенностей, а с другой – эти источники нельзя рассматривать как памятники на диалектах, ср. [1]. По справедливому замечанию отечественных германистов, вопрос о соотношении стилистически немаркированных подсистем письменного языка с соответствующими диалектами представляется весьма сложным вследствие невозможности однозначно реконструировать диалектографическую карту означенной эпохи, поскольку она характеризуется подвижностью диалектных ареалов, интенсивностью диалектных излучений, взаимовлиянием диалектов [1]. Длительные дискуссии относительно разграничения уровня письменного языка и уровня диалекта обусловлены сосуществованием в памятниках разнодиалектных признаков (сочетание двух традиций – готско-баварской (юг) и франко-саксонской (север)), среди основных причин этой языковой гетерогенности называются следующие [1]:

- 1) отражение специфики диалектного ареала, в котором создавался памятник;
- 2) явление обработанного языка и
- 3) влияние переписчика не дошедшего до нас оригинала.

Как показывает этот краткий обзор, региональное варьирование накладывало сильный, хотя далеко не всегда однозначно трактуемый, отпечаток на письменность данной эпохи. Однако оно затрагивало не все подсистемы языка и не в равной степени: значительное влияние наблюдается в фонологической и лексической подсистемах, меньше оно отражается на морфологии, что же касается синтаксиса, то, как замечают М. М. Гухман и Н. Н. Семенюк, здесь отсутствовало региональное варьирование, природа наблюдаемого в синтаксисе памятников этой эпохи разнообразия обусловлена, по мнению отечественных исследователей, их жанрово-стилистической спецификой [1]. Правда, существует и другой взгляд на этот вопрос: А. Нэф, фиксируя определенные расхождения в позиции финитного глагола в трех основных памятниках анализируемого отрезка истории немецкого языка, подчеркивает необходимость учета наряду с хронологическим также пространственного измерения, свидетельствующего о темпах распространения и грамматикализации второй позиции личной формы глагола, ср. [8]. Таким образом, вопрос о возможности выявления каких-либо территориально обусловленных особенностей синтаксиса применительно к данному периоду является дискуссионным.

Литература

1. Гухман М. М., Семенюк Н. Н. История немецкого литературного языка IX-XV вв. – М.: «Наука», 1983. – 200 с.
2. Schildt, J. Abriß der Geschichte der deutschen Sprache. – Berlin: Akademie-Verlag, 1984. – 295 S
3. Бах А. История немецкого языка. Изд. 3-е. М.: Едиториал УРСС, 2005. – 344 с.

4. Филичева Н. И. История немецкого языка. – М : Изд. центр "Академия", 2003. – 304 с.
5. Sonderegger S. Althochdeutsche Sprache. // L. E. Schmitt (Hrsg). Kurzer Grundriß der germanischen Philologie bis 1500. – Bd. 1. – Berlin: Walter de Gruyter, 1970. – S. 288–346.
6. Schmidt W. u.a. Geschichte der deutschen Sprache. – Berlin: Volk und Wissen, 1969. – 428 S.
7. Москальская, О. И. Deutsche Sprachgeschichte – М.: Высшая школа, 1985. – 280 S
8. Näf A. Die Wortstellung in Notkers Consolatio: Untersuchungen zur Syntax und Übersetzungstechnik. – Berlin/New York: Walter de Gruyter, 1979. – 450 S.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии Башкирского государственного университета (д-р филол. наук проф. Р. З. Мурясов)

To the characteristics of the language situation of the Old High German period

G. F. Pozderova

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: gfpozderova@yandex.ru

The emergence of German writing falls on the era of the early Middle Ages, when nationalities began to take shape, from which later large Western European nations emerged. The formation of the written tradition took place, on the one hand, against the background of the dominance of the Latin language in all areas of written communication, and on the other, against the background of the coexistence and interaction of numerous closely related territorial dialects. Owing to this state of affairs, the description of the linguistic situation of the Old High German era seems to be in many ways a difficult task, which the researchers of the history of the German language did not always solve the same, as the brief review undertaken in this article shows.

Keywords: linguistic situation, history of the German language, Old High German period, Old High German writing, Latin, territorial dialects, diglossia.